

Префектура Цюань была расположена на юге провинции Фуцзень, в её прибрежном регионе Миннань. Там жило множество богатых и счастливых людей. Именно там Шэн Хун работал на должности правительственного чиновника в течение последних нескольких лет. В его обязанности входило распределение соли и еды, профилактика паводков, орошение пахотных земель, а также приведение в порядок военных архивов и взаимодействие с народом.

Он многого достиг за эти несколько лет. Несмотря на то, что у него за это время три раза сменилось руководство, он продолжал подниматься по карьерной лестнице. Это стало возможным, потому что Шэн Хун знал как показать себя честным человеком и как найти общий язык с местными чиновниками. Именно поэтому, когда прошла новость, что господина Шэна собираются повысить, каждый попытался пригласить его на банкет, имея скрытый умысел. И Шэн Хуну пришлось посетить их все, ведь ему было неудобно уклоняться от предложений.

Пока Шэн Хун посещал банкеты, подготовкой переезда занималась его супруга Ван Ши. За эти несколько дней в восточной части поместья, принадлежащей Ван Ши, царил суета. Слуги носились туда-сюда, а сама Ван Ши, пребывавшая до этого в унынии, казалось, получала от этого удовольствие. И вот, после обеда, обрисовав фронт работ и приказав личным служанкам проверить оставшиеся списки, она отправилась во внутренние комнаты, поговорить с домоуправительницей Лю Кун.

У стены стоял большой квадратный диван, накрытый расшитой шёлковой парчой, на нём спали две девочки, на вид им было около пяти лет. Две служанки первого ранга сидели на низких табуретках около дивана и обмахивали спящих девочек веерами. Когда они увидели, что Ван Ши вошла в комнату, они немедленно встали и поприветствовали её. Ван Ши жестом руки приказала им быть тише, дабы не потревожить сон девочек. Подойдя к дивану, она увидела пухлую девочку, которая выглядела прекрасной и невинной. Ван Ши улыбнулась и перевела взгляд на другую девочку. Изящная, с бледным лицом, она резко контрастировала с первой девочкой. Её тело было хрупким: очевидно, она страдала от анемии. Во сне она хмурилась. Ван Ши вздохнула, укрыла их тонким парчовым одеялом и села в ротанговое кресло.

Домоправительница Лю Кун приказала служанкам выйти из комнаты и подождать у дверей, после чего подошла и встала напротив Ван Ши. Она огляделась в поисках табуретки, но Ван Ши жестом пригласила её сесть в кресло рядом с ней. Домоправительница Лю Кун сомневалась, но Ван Ши продолжала настаивать, поэтому ей пришлось сесть.

— За эти несколько дней, госпожа, вы были очень заняты, но благодаря этому большая часть вещей сейчас упакована. Этим утром из префектуры Ден пришло письмо, в котором говорится, что поместье уже подготовлено и господин с госпожой могут въехать туда, когда пожелают. Я должна сказать, что первый господин Вей и наш господин ладят друг с другом лучше, чем родные братья, хоть они и не родственники по крови, а всего лишь кузены. Я не знаю точно, сколько именно денег потратил первый господин Вей, но ответным благодарностям не было предела, — в словах домоуправительницы Лю Кун был слышен восторг.

— Отец господина Вея и мой свёкр — братья, рождённые от одной матери с небольшой разницей в возрасте. Они вместе учились у гун Лина. После обучения они поступили на службу к министру Яну, который на тот момент ещё сам недавно был студентом академии Хань Линь.

Отец господина Вея на тот момент был увлечён наложницей и его совершенно не заботили несчастья, происходившие с его родителями... Пожилая госпожа в тот момент могла всего лишь присматривать за её кузиной и племянником. Поскольку наш господин — ребёнок наложницы, его воспитывала не пожилая госпожа, и он тоже пострадал в то время. Вот так они и сошлись: из-за схожих переживаний об отношениях в их семьях. И теперь связь между ними действительно подобна братской. Несмотря на то что господин Вей не смог получить должность чиновника, он прекрасно руководит своей семьёй. Он даже смог приумножить богатства семьи и при этом не стать скрягой. И теперь, когда господин Шэн Хун и мой старший брат будут работать вместе, им будет легче присматривать как друг за другом, так и за детьми господина Вея. Поэтому, я думаю, господин Вей будет не против одолжить нам нужную сумму, — сказала Ван Ши, довольная своими мыслями.

— Я понимаю вашу позицию, госпожа, но вам не стоит говорить такие слова в присутствии господина. Вы должны быть признательны за щедрые намерения господина Вея и избегать упоминания о семье, в которой госпожа родилась. Не забывайте тот случай, когда наложница Линь смогла доставить проблем, — Домоправительница Лю Кун видела слабость Ван Ши и постаралась напомнить ей об этом.

— Эта злобная бесстыдная стерва! — прошипела Ван Ши.

Домоуправительнице Лю Кун было неуютно продолжать этот разговор, так что она сменила тему. Улыбнувшись, она спросила:

— А как поживает шестая молодая госпожа? Я слышала, что в тот день господин лично принёс её сюда от самого лotosового пруда. Я сразу поняла, что шестая молодая госпожа будет передана вам.

Ван Ши бросила взгляд на девочку на диване.

— Она только что потеряла свою родную мать, так что рано или поздно, мне всё равно пришлось бы ей заняться. Я понимаю это, но всё ещё не могу смириться. Когда эта мерзкая Линь родила своих детей, почему же господин не подумал обо мне, как об их законной матери? Почему он не отправил их в мои покои? Что же им руководило? Уважение к кровным узам или нежелание сдаваться? Почему он позволил наложнице Линь самой растить детей? И почему только когда наложница Вэй умерла, он вспомнил, что я должна быть их матерью? И вообще, я хотела задержать его в тот день, уговорить остаться на несколько дней, прежде чем начать работать. Кто же знал, что всего лишь через день после того как указ был принят, господин принесёт это дитя в мою комнату, не сказав ни слова. Я не решилась ни задать вопрос, ни воспротивиться, и молча приняла её.

Домоправительница Лю Кун улыбнулась и сказала:

— Ваше сердце, госпожа, полно сострадания. Это хорошее качество. Не важно, сколько у господина будет наложниц, вы всегда будете единственной законной матерью, ваш статус никогда никто не оспорит. В тот раз наложница Линь использовала своё очарование, чтобы

запутать господина. Вот почему он нарушил правила. Не беспокойтесь, госпожа, вам нужно просто заботиться о доме и о детях. Уверю вас, в этот раз господин проучит наложницу Линь. Так что вам, госпожа, нужно убедиться, что с вашей стороны всё хорошо и находится под контролем. Вам нужно вести себя подобающе законной жене и не позволять себе оступаться.

— Как проучит? Он всего лишь говорит красивые речи, за которыми ничего не последует, ведь эта гнусная распутная девка — это его драгоценное сокровище! Как же он посмеет?..

— Госпожа, вам не стоит говорить так. Это — совершенно другой случай, — Домоправительница Лю Кун качнула головой, после чего наклонилась ближе к Ван Ши и тихо спросила:

— Госпожа, вы помните Дие, личную служанку наложницы Вей?

— Я не ожидала от этой служанки такой силы духа, — кивнула Ван Ши. — Она посмела прийти к наложнице Линь с расспросами. Она до последнего защищала свою госпожу. Она, да и прочие служанки наложницы Вей, не были пустым местом. Но я, к сожалению, не знаю, что с ней стало после того случая.

— Мои люди пытаются разузнать о том, что произошло с ней, — тихо произнесла Лю Кун. — По их словам, наложница Линь сослала Дие в деревню. Но затем, правая рука господина, Лайфу, забрал её оттуда. Он отвёз её в западные покои, и когда у господина нашлось свободное время, он тщательно допрашивал её целый час. После этого этим вопросом занималась пожилая госпожа, и я не знаю, что с ней стало.

— Это правда? — спросила Ван Ши с неподдельным интересом в голосе. — Почему же тогда господин до сих пор ничего не сделал?

Домоправительница Лю Кун встала, чтобы взять веер. Затем она подошла к Ван Ши и, принявшись слегка обмахивать её, прошептала:

— Вот этого я и боюсь. Скорее всего, наложница Линь с её талантом убалтывать людей, уговорила господина назначить ей какое-то достаточно лёгкое наказание. Однако даже если наказание будет заключаться в продаже или убийстве нескольких её слуг — пускай. Этого будет достаточно, чтобы вы смогли воспользоваться этой возможностью и поведать господину о ситуации с другой точки зрения.

Ван Ши не ответила, задумавшись о способах реализации этой возможности. Лю Кун заметила взгляд Ван Ши и нерешительно произнесла:

— Если вы позволите, ваша служанка даст вам совет. Я боюсь, что вы осудите меня за мою нетактичность. Но я должна сказать это вам, иначе я буду чувствовать стыд и неловкость, поскольку молчанием предаю ваше доверие.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Ван Ши, торопливо протянув руку и взяв служанку за руку.

Лю Кун улыбнулась, села перед Ван Ши и произнесла:

— По вашим словам, госпожа, пожилой госпоже Ван вы нравитесь больше всех остальных. Когда вы вышли замуж, вспомните, скольких людей отправили вам как приданое? Если бы отец моего мужа не был бы старым и доверенным помощником пожилой госпожи, я бы тоже отправилась с вами. Когда до пожилой госпожи дошли новости о том, что наложница Линь родила мальчика, она из-за волнения не смогла заснуть всю ночь. Узнав об этом, она отыскала меня и всю ночь инструктировала. После чего она отправила меня вместе с моей семьёй к вам. Ради кого, по-вашему, это было сделано? Не потому ли, что она опасалась, что вы будете страдать от нападков со стороны семьи мужа, и к юному господину Баю будут относиться холодно? Да благословят Небеса любящее материнское сердце.

— Всё это произошло из-за того, что я недостаточно почтительна, и до сих пор беспокою мать, даже в таком преклонном возрасте, — вздохнула Ван Ши. — Если бы не ты и твои каждодневные советы, я бы так и не смогла справиться со своим плохим характером и мирно ужиться с мужем. К тому же, это ты подсказала мне принять в семью ещё одну наложницу, чтобы сбить спесь с наложницы Линь. Более того, ты нашла наложницу Вэй: ты всегда умела выбирать людей. Она была милой, но не соблазнительной. За те несколько лет, что она жила у нас, наложница Линь ощутимо сдала позиции. И в этот раз это именно благодаря тебе эту грязную девку поймали на горячем.

— Это потому что госпожа удачлива, это никак не связано с вашей служанкой. Смерть наложницы Вей также не имеет к нам никакого отношения. Дело в том, что из восьми её Ба Цзы было записано только четыре. Вот почему она была такой неудачливой. Какое именно наказание господин назначит наложнице Линь — до сих пор неизвестно. Может быть, он и не попал под её влияние, но, в любом случае, нам не стоит расслабляться. Не в этот раз, — сказала Лю Кун.

— Пф! Если господин не накажет, а продолжит защищать и носиться с этой мерзкой девкой, тогда я не буду больше с этим мириться. Я сообщу о происходящем в цензорат, и господина обвинят в том, что он предпочитает наложниц жене. Чёрт! Да мы даже можем приписать ему халатное отношение к человеческой жизни, учитывая обстоятельства смерти наложницы Вей. Посмотрим, сможет ли он после этого остаться чиновником, — Ван Ши хлопнула по столу и холодно усмехнулась.

— Но ведь пожилая госпожа Ван так опасалась вашего бурного темперамента, что не спала ночами. Вам не следует говорить так даже в ярости. Ведь этими действиями вы причините больше вреда, чем пользы, — Лю Кун в панике всплеснула руками и торопливо продолжила. — Прошу вас, оставайтесь в рамках приличий. Разве вы не хотите сохранить ваш брак? Разве вы не волнуетесь за будущее юного господина Бая? Или о том, как вам придётся жить в будущем?

Ван Ши осознала перспективы: они вгоняли в уныние.

— Ну и что тогда делать? — произнесла она сквозь зубы. — До моего замужества матушка учила меня только тому, как следить за домом. Она никогда не учила меня, как правильно вести себя с наложницами. Тем более, эта наложница Линь совершенно не такая, как остальные. Я не могу приказать избить её или продать, поскольку она родом оттуда же, откуда и пожилая госпожа. Эта беспомощность по-настоящему мучительна.

— Госпожа, сейчас вам лучше выпить чаю и успокоиться. Послушайте меня, я всё вам объясню, — Домоправительница Лю Кун налила ещё тёплый чай в чашку и вложила её в руки Ван Ши. — Действительно, господин ведёт себя неподобающе, но пожилая госпожа говорила, что вас тоже есть в чём винить.

— Ну в чём ещё я виновата? Может быть, мне заказать господину певицу и купить ему проститутку?! Может быть, тогда я искуплю свои грехи, о которых я даже не знаю? — спросила Ван Ши в гневе.

— Вот видите, вами опять руководит гнев, — улыбнулась Лю Кун, отвечая. — Ещё тогда, в поместье вашего брата, пожилая госпожа созвала ваших самых доверенных служанок первого ранга и детально проинструктировала нас по этому вопросу. Тогда она сказала мне, что у вас есть три недостатка и что ваша служанка должна вернуться и рассказать вам о них. Если вы позволите, госпожа, то, вспоминая то время, когда вы вышли замуж и немедленно выгнали двух наложниц самого низкого ранга, принадлежащих господину — ни господин, ни пожилая госпожа никак не отреагировали на это. То время было для вас очень выгодным, госпожа, но вы не воспользовались им. Тогда вам не только благоволила пожилая госпожа, но и отношения с господином основывались на взаимоуважении. Ваша первая ошибка была в том, что вы позволили себе стать высокомерной и пренебрежительной. Вы хотели руководить не только внутренними, но и внешними делами семьи. Вы хотели управлять всеми деньгами и прочими активами господина. Вы забыли о том, что должны вести себя подобающе и очень любили обсудить дела семьи Ван или отношения господина и его дяди. И после этого вы ожидали хорошего отношения от господина? Любой мужчина хочет, чтобы его женщина подчинялась ему. Все мужчины хотят утливую и покорную жену. Господин не какой-то там никчёмный ни на что не годный человек. Неспроста все говорят, что у вашего господина есть перспективы. А вы, госпожа, раз за разом показывали свой характер и тем самым публично унижали его. И вы считаете, что после этого господин будет испытывать к вам какие-то чувства? И уж тем более вы не можете требовать от него верности.

Раздосадованная Ван Ши откинулась на спинку кресла и предалась воспоминаниям. Она вспомнила то время, когда они ещё только поженились. Те дни были наполнены счастьем и теплотой. И от этих воспоминаний на неё нахлынула печаль. Все её подруги тогда завидовали ей из-за её удачного брака. Пускай тогда её муж не был высокопоставленным и важным чиновником, но он, тем не менее, был богатым чистокровным дворянином. Её свекровь не была строга с ней. Не было никаких наложниц, к которым она так ревновала. Мало того, что её муж был очень красив, но он также имел выдающиеся способности и чутьё, которые позволяли ему легко продвигаться по карьерной лестнице, что также повышало вероятность получения им достойного титула.

Однако, медленно и незаметно они начали всё больше и больше отдаляться друг от друга. Спустя некоторое время он перестал разговаривать с ней по душам. И единственным, что её заботило, стали домашние дела. Вскоре она сосредоточила в своих руках всё руководство

поместьем семьи Шэн. Она стремилась быть идеальной и пыталась добиться этого, всё больше и больше вникая в дела поместья. Примерно в это время в поместье появилась наложница Линь, после чего ошибки посыпались одна за другой, и постепенно она позволила этой наложнице Линь стать более влиятельной.

Понимая, что Ван Ши, наконец, начинает осознавать свои ошибки, домоправительница Лю Кун взглянула на неё холодным взглядом и продолжила:

— Более того, пожилая госпожа сказала, что с древних времён повелось так, что все замужние женщины должны оставаться верными своим мужьям. А вы, госпожа, так и не смогли завоевать сердце господина, ведь вы смотрели только на его деньги и статус. Вы поставили телегу впереди лошади.

Некоторое время Ван Ши просто молча пила чай, после чего она, наконец, кивнула.

Лю Кун почувствовала облегчение, продолжая медленно обмахивать госпожу веером.

— Вы всегда были прямолинейным человеком, госпожа. Кто знает, какие зловещие схемы строила эта ведьма, наложница Линь, дабы сойтись с господином, так чтобы ни вы, ни пожилая госпожа ничего не знали. Если бы вы раскрыли этот заговор раньше, когда он был ещё на начальной стадии, вы бы могли просто сообщить о нём пожилой госпоже. Она немедленно выгнала бы наложницу Линь, и у господина не было бы поводов реагировать на это слишком остро. К сожалению, госпожа, этого не произошло. Вы ждали до последнего, и принялись действовать, когда было уже слишком поздно. Это ваша вторая ошибка.

Ван Ши выдавила из себя улыбку. Она не могла не сожалеть о том, как всё обернулось. На её плечах тяжким грузом лежала вина за её беззаботность и нежелание лишний раз связываться со своей свекровью.

— И последнее самое важное из сказанного пожилой госпожой, — продолжила Лю Кун. — Вы, госпожа, сами не слишком-то следуете правилам и этикету: в результате вы не можете высказывать своё мнение господину.

Ван Ши было неприятно это признавать и ей сразу же захотелось возразить, но Лю Кун положила руки ей на плечи, успокаивая.

— Успокойтесь, госпожа, послушайте мои слова. Пожилая госпожа рассказывала мне о том, как вы ведёте себя с ней. Вы не помогаете ей, не приходите выразить ей своё почтение по утрам или вечерам и не соблюдаете других правил приличия. Всё, что вы делаете, это посещаете её два или три раза в месяц. Каждый раз вы являетесь к ней с бесстрастным выражением лица и разговариваете неохотно. Ваша свекровь сама заботится о вопросах еды, одежды, условий проживания и прочих расходах. Вы несколько не уделяете ей внимания. Если об этом узнают люди, это будет ударом по вашей репутации. Госпожа, будьте вы хоть сотню раз правы перед господином, но здесь вы не правы. Неважно, насколько холодно к вам относится пожилая госпожа или насколько сильно она не любит, когда её беспокоят, вы всё равно

должны соблюдать этикет и выказывать ей максимум почтения.

Ван Ши молчала, эти слова эхом отдавались в её голове. Ведь действительно, если задуматься, в префектуре Цюань было множество любителей обсудить отношения свекрови и невестки. Даже она сама принимала участие в таких обсуждениях и тогда ей действительно советовали быть более почтительной к своей свекрови. В то время она не прислушалась к этим словам, и, когда пожилая госпожа предложила ей не посещать её с визитами вежливости каждое утро и вечер, она с радостью согласилась.

Лю Кун видела выражение лица Ван Ши и, понимая о чём она думала, поспешила добавить:

— Почтение к свекрови это всегда хорошо, и в первую очередь хорошо для вашей репутации. Когда отец первого господина Вей баловал своих наложниц и пренебрегал своей женой, тем самым создав семейный скандал, пожилая госпожа Вей всё равно оставалась почтительной к своей свекрови. Все из Цзиньлин узнали о том, насколько она добродетельна, и даже пожилой господин Вей не смог ничего с этим поделать.

Ван Ши понимала, что Лю Кун права, но всё равно продолжала молчать.

— В то время господин тоже нарушал этикет, — продолжила Лю Кун. — И пусть вы не могли указать ему на это напрямую, но это определённо могла сделать пожилая госпожа. Если бы в тот день, когда господин захотел подарить наложнице Линь ферму и право ходить по магазинам, вы осмелились воспротивиться, то все обвинили бы вас в ревности и нетерпимости. Но если бы это сделала пожилая госпожа, то на сегодняшний день всё могло бы быть не так уж и плохо.

— В этом-то и проблема! — Ван Ши стукнула по подлокотнику кресла и резко выдохнула. — Тогда я запуталась и могла только злиться и ругаться с господином и пожилой госпожой. Этим я не добилась ничего, а всего лишь стала источником проблем. Я даже позволила этой грязной девке заполучить контроль над ситуацией. К счастью, сегодня ты напомнила мне об этом и теперь я понимаю, что всё, что произошло, было моей большой ошибкой.

— Госпожа, я рада, что вы разобрались со всем сегодня, но нам не следует заикливаться на прошлом, — Лю Кун явно продолжала ковать пока горячо. — Вместо этого нам следует задуматься о будущем. Нельзя позволить себе ошибаться и допустить подобные интриги в будущем.

Ван Ши осознала, что держится руками за руки Лю Кун. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и произнесла:

— Обычно я умею только впечатлять других и щеголять своими умениями, — её душили эмоции. — Поскольку за эти несколько лет всё дошло до такого, то нам предстоит много работы, и я рассчитываю на твою помощь в будущем.

Лю Кун поклонилась и сказала, что не заслуживает такой чести. Пока хозяйка и слуга рассыпались в любезностях, одна из девочек, лежащих на диване, слегка пошевелилась. Яо Ии пошевелила онемевшими ногами, после чего открыла глаза и увидела рядом с собой спящую очень пухлую девочку. Это была юная госпожа Шэн Жулань. Она слегка похрапывала.

Яо Ии готова была поклясться, что у неё не было никакого желания подслушивать: она всего лишь проснулась, и ей было лениво двигаться или разговаривать, так что она просто продолжила лежать с закрытыми глазами. Кто же знал, что эти две тётки посчитают это место комнатой для бесед. Они успели обсудить всё: от переезда до удочерения, от любви до ненависти, от страсти до вражды. И чем больше они обсуждали, тем более повышенными были тона, и более серьёзным казалось их положение. Яо Ии было слегка стыдно открывать глаза.

Она услышала, как Лю Кун говорила:

—...наш господин тоже не идиот, вы действительно думаете, что его карьера была бы такой гладкой, если бы он не умел узнавать обо всём? Госпожа, вам определённо не следует действовать так, словно вы умнее него. Напротив, действуя так, вы только усложняете всё. В конце концов, вы прямолинейный человек, и поэтому вам в принципе сложно соревноваться с лисьей хитростью и очарованием наложницы Линь. На данный момент для вас, по сути, важны лишь две вещи: вам нужно быть добродетельной и учтивой. Научитесь совмещать в себе эти две вещи и покажите почтение к пожилой госпоже. В конце концов, господин до сих пор внимательно прислушивается к её словам. Даже если вы не можете наносить визиты вежливости каждый день, вам следует делать это так часто, как вы сможете, хотя бы раз в несколько дней. Спрашивайте о её здоровье, и помните, что даже показушное внимание должно выглядеть естественно. Так же, пора бы вам, наконец, заняться воспитанием шестой молодой госпожи. Господин очень сожалеет о смерти наложницы Вей, так что, чем лучше вы будете относиться к шестой молодой госпоже, тем больше он начнёт задумываться о причинах смерти наложницы Вей. Также это покажет вас с лучшей стороны и в будущем, возможно, вы сможете, наконец, вновь растопить сердце господина.

Яо Ии осознала, насколько умелым оратором была Лю Кун. По сути, её советы были просты. Ах, госпожа, посмотрите на себя в зеркало. Вам нужно трезво смотреть на ситуацию, если вы попытаетесь соревноваться с наложницей Линь, используя только женские чары, тогда вы, скорее всего, проиграете. Но не волнуйтесь. Если вы не можете быть Энди Лау, это не значит, что вы не можете быть Бобби О-йеунг. Просто ведите себе подобающе со своей свекровью и растите детей. Сыграть на привязанностях и показать себя с хорошей стороны, как советует эта пожилая служанка, может быть весьма хорошим ходом.

Однако Лю Кун ещё не закончила.

— Шестая молодая госпожа эти несколько дней особо не ела и не разговаривала, так что госпоже следует быть более внимательной, — продолжила она. — Шестая молодая госпожа достаточно глупая девочка, так что нам не следует оставлять её в семье. В будущем мы соберём ей приданое и выдадим замуж. Если она не обременит вас, госпожа, было бы неплохо оставить её вместе с пятой юной госпожой Жулань. Не так ли, госпожа?

Яо Ии зажмурилась, ещё больше не желая просыпаться. Она, многообещающая юная леди, оказалась в такой ситуации. Как же ей вынести это? Более того, она до сих пор не достигла взаимопонимания со своим новым телом. Ей было плохо, но она даже не хотела есть. Яо Ии не желала признавать реальность. Пессимизм в её душе смешивался с ленью.

Примечания:

Даженъ – это уважительное обращение к вышестоящему на службе.

Гун (𡈼) — обычно переводят как «[титульный] князь» или «герцог». Этимология иероглифа восходит к значению «общественный» — титулы гунов носили в незапамятную старину три важнейших чиновника: начальник войска, начальник чиновников и начальник общественных работ по прокладыванию и очистке каналов. Потом титул стали получать царские родственники, но вплоть до конца правления династии Хань титул гуна автоматически давался трем высшим чиновникам Поднебесной.

Обучение у Гун Лина – это не обучение у самого герцога. Они приходили к учителю, которого он нанял. В те времена не существовало школ. Так что, как правило, влиятельные семьи нанимали учителя для своих детей, а дети друзей семьи могли приходить и учиться вместе с детьми тех, кто этого учителя нанял.

Ба Цзы – каждому часу/дню/месяцу/году соответствуют два иероглифа. Согласно китайской таблице предсказаний по этим иероглифам можно определить характер и судьбу человека, опираясь на момент его рождения.

Цензорат – орган надзора в Китае, который осуществлял надзор за чиновничеством и судопроизводством, подчиняющийся напрямую императору. Некий аналог полиции нравов.

Ставить телегу впереди лошади – делать что-либо неправильно, наоборот.

Энди Лау и Бобби О-йеунг – гонконгские знаменитости, но Энди Лау более популярен, так что это означает, что не обязательно быть лучшим, можно просто быть хорошим.

Заметка автора:

Здесь автор объясняет о различиях между наложницами. В частности, о наложницах высшего и низшего рангов.

Наложница могла считаться наложницей высшего ранга, если: она была родственницей супруги, допустим, сестрой или племянницей(они считались наложницами наивысшего ранга), но это было редкостью во времена династии Мин и Цин. Также наложницей высшего ранга могла быть девушка из свободной касты. Наложница, родившая сына и наложница, которую вам подарили ваши друзья, либо начальство. Но последние не были настолько уважаемы.

С наложницами высшего ранга нельзя было обращаться слишком плохо: нельзя было их бить или продавать, подобно рабам. Максимум, что можно было с ними сделать – это выгнать их из дома при наличии повода.

Женщины, не попадающие под три описанные категории, например, служанка или проститутка, которые становились наложницами, получали низший ранг. И над ними у господ была полная власть. Их можно было бить, продавать, и даже убивать. Служанка должна была пройти некую церемонию открытия лица, дабы стать наложницей.

Примечания английского переводчика по кастам:

Следует добавить, что в обществе были касты. Людей, принадлежащих к свободной касте, нельзя было убивать, и даже аристократ мог попасть в проблемы, если он убил кого-то из свободной касты. Проблемы были по факту не слишком большими, но технически, по закону, убивать их было нельзя.

В низшей касте присутствовали рабы, артисты и проститутки. Заработав достаточно денег можно было подняться из низшей в свободную.

Помимо этого отдельными кастами считалось дворянство и императорская семья.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/318417>